

ЛЕВ ЛУРЬЕ ВЕРА ГАРМАНОВА

НАША ПИЩА,

петербургские типы
и другие очерки Анатолия
Бахтиарова

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 908(470.23-25)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
Л86

**Ищите внутри книги QR-коды на аудиозаписи очерков,
которые читают Лев Лурье и Вера Гарманова**

Лурье, Лев Яковлевич.
Л86 Наша пища, петербургские типы и другие очерки Анатолия Бахтиярова /
Лев Лурье, Вера Гарманова. – Москва : Эксмо, 2026. – 480 с. : ил. – (Петербург
с ДК Лурье: книги, которые помогают видеть больше).

ISBN 978-5-04-235044-3

Очерки Анатолия Бахтиярова так или иначе знакомы любителям истории Петербурга. В 1994 году наиболее известную работу журналиста чеховского времени – «Брюхо Петербурга» – переиздали, и она пользовалась сенсационным успехом. Но «Брюхо», однако, содержит лишь десятую часть работ исследователя петербургской повседневности. В малоизвестных тонких дореволюционных журналах были обнаружены любопытнейшие публикации о торговле продовольствием в тогдашней столице, об окраинной и фабричной жизни конца XIX–начала XX века. Лев Лурье и Вера Гарманова собрали лучший материал в единый сборник и откомментировали эту обширную и правдивую летопись рынков и ремесленных мастерских, городских ритуалов, жизни артелей, кустарей-одиночек, рабочих-станочников, нравов окраин и фабричных сел.

**УДК 908(470.23-25)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)**

ISBN 978-5-04-235044-3

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнь и творчество Анатолия Бахтиярова	10
Список опубликованных работ Анатолия Бахтиярова отдельными изданиями	26

ПУЛЬСЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Жизнь Петербурга и торговая деятельность	31
Привозъ продуктовъ питанія по Николаевской жѣлезной дорогѣ къ Петербургу	44
Петербургскіе экспортеры хлѣба, хлѣбная торговля и вывозъ изъ Петербургскаго порта	58
Среди дѣятелей Калашниковской биржи. Кулевыи вопросъ и кулевая монополія	75

СТОЛИЧНЫЕ РЫНКИ

Сѣнной рынокъ	85
Горсткинъ рынокъ	96
Щукинъ дворъ	104
Гостиный дворъ	108

НАША ПИЩА

Мелочныя и овощныя лавки въ Петербургъ	115
Мелкая разносная торговля въ Петербургъ	121
Копѣчная торговля	127
Петербургскія кухмистерскіе и столовыя	132
Мясная торговля въ Петербургъ	150
Еврейскія мясные лавки въ Петербургъ	160
Татарскія мясные лавки въ Петербургъ	165
Торговля птицей въ Петербургъ	172
Кухня гусачника	175
Обжорный рядъ въ Петербургъ	180
Лѣсная дичь на Петербургскомъ рынокѣ	186
Возовая торговля наканунѣ рождественскихъ праздниковъ въ Петербургъ	192
Праздничный гусь въ Петербургъ	198
Торговля финляндскими молочными скопами въ Петербургъ	202
Рыбная торговля въ Петербургъ	206
Рыбный и грибной рынокъ въ Петербургъ	211
Праздничное чревоугодіе въ Петербургъ	216
Телячья площадка въ Санктъ-Петербургъ	220
Продовольствіе петербургскихъ дачниковъ	225

ПЛОДОВОДСТВО

Апельсины и лимоны на петербургскомъ рынокѣ	235
О плодоводствѣ въ Западномъ краѣ	238
Заготовка варенья на Щукинѣмъ дворѣ въ Петербургъ	243

Къ сезону огурцовъ	247
Торговля грибами въ Петербургъ	249
Культивированіе шампиньоновъ въ Петербургъ	261
О съменной торговль	266
О петербургскихъ огородахъ	276
Состояніе овощнаго и фруктоваго рынка въ Петербургъ	280

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТИПЫ

Населеніе и уличная жизнь Петербурга	287
Татарин-халатникъ	303
Петербургскіе разнощики	311
Охтянка	322
Пригородные чухны	328
Крестьяне на заработкахъ въ Петербургъ	332
Петербургскіе огородники	335
Монахини-сборщицы	340
Городовой на посту	345
Ночлежники и ночлежные дома	351
Нищіе	358
По этапу — на родину	360
Спиридоны-Повороты	364
Публика Петербурга въ зимній сезонъ	370

НА СТОЛИЧНЫХЪ ОКРАИНАХ

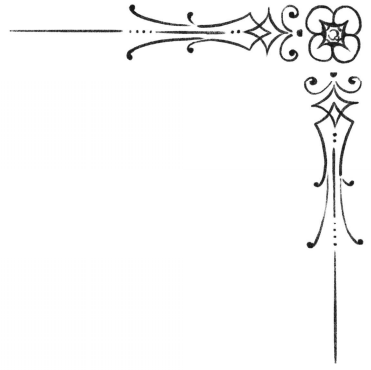
Охта	381
Село Александровское	386
Гутевскій островъ	420
Гавань и Чекуши	424
Императорскій фарфоровый заводъ	432
Императорскій стеклянный заводъ	436

ФАБРИЧНЫЕ ТИПЫ

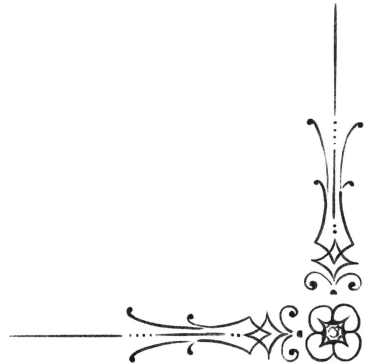
Тряпичники	441
Вальцовщики	445
Глухари	448
Вынимальщики и щупальщики	450
Молотобойцы и кузнецы	457

ПРИЛОЖЕНІЯ

Адреса Бахтіарова	463
Участки Бахтіарова въ Ино. Встрѣча съ В. А. Серовымъ	463
Мѣсто погребенія	470
25-лѣтній юбилей «Петебургской газеты»	471
БИБЛІОГРАФІЯ	473

ПРЕДИСЛОВІЕ

Очерки Анатолия Бахтиярова прямо или опосредованно знакомы любителям истории старого Петербурга. В 1994 году самую известную работу Бахтиярова – «Брюхо Петербурга» – со вступительной статьей и комментариями первым переиздал историк Феликс Лурье в издательстве «Ферт». Совсем недавно, уже в наши дни в 2022 году, «Брюхо Петербурга» повторно вышло с небольшими примечаниями в издательстве «Центрполиграф», и в 2023 году с комментариями искусственного интеллекта в издательстве «АСТ». Читатель впервые получил наиболее подробное из существующих описание малого бизнеса столицы эпохи царствования Александра II и Александра III.

Дело, однако, в том, что собранные в «Брюхе» очерки – это менее одной десятой из того, что за свою творческую жизнь написал о промыслах и петербургских типах дореволюционной столицы Бахтияров. Исследования продолжались без малого 20 лет. После триумфа «Брюха», с 1888 года новые очерки, продолжающие цикл логистического снабжения столицы, выходят в тонких и специальных дореволюционных журналах, труднодоступных не только для любителя, но и для профессионала-историка.

Сопоставив несколько десятков работ автора, сходных по тематике, на предмет уникальных исторических упоминаний и художественной выразительности, мы отобрали здесь лучшие торгово-фабричные очерки о Петербурге и окраинах. Самые яркие тексты из журналов «Наша пища», «Плодоводство», «Природа и люди» и «Детский отдых» были дополнены любопытными тематическими очерками из журналов «Мельник», «Родник», «Север», «Колосья» и «Петербургской газеты».

В этой книге перед читателем предстанет новая, **«расширенная» версия «Брюха Петербурга»** – дополненный быт, сотканный из летописи

рынков и ремесленных мастерских, городских ритуалов и традиций, из жизни артелей, кустарей-одиночек и промышленных предприятий. Спустя столетие Бахтиаров вновь поведет своего читателя на столичные рынки и оживленные городские улицы, познакомит с повседневной уличной жизнью и вкусами петербуржцев. Вереницей пройдет простой торговый люд, который жил и верил, искал свое место под солнцем, подчинялся сложной логистике «агентов» капиталистического Петербурга. За пределами сборника останутся научно-технические труды автора, его общеобразовательные рассказы и статьи для народных школ.

Составители сборника в особом творческом воодушевлении от ярких образов и вкусных рассказов быта оставили здесь на страницах свои **авторские прочтения 10 любимых очерков**. По QR-кодам можно прослушать чтение Льва Лурье о мелкой разносной торговле, праздничном гусе, татарине-халатнике, охтянке, Гавани и Чекушах. Вера Гарманова прочтет очерки о копеечной торговле, торговле молочными продуктами, петербургских дачниках, разносчиках и Охте. Эти очерки можно читать самому, слушать или читать и слушать одновременно.

Жизнь и творчество Анатолия Бахтиярова

Коллекционная тщательность при выборе тем и внимание к деталям, свойственные Бахтиярову, определяются несколькими факторами его жизненного пути и характера тогдашнего рынка периодических изданий. В архивах Петербурга и Москвы были подняты новые сведения из жизни писателя и его семьи.

Анатолий Александрович Бахтиаров родился 3 июля 1851 года в селе Ертарском Камышловского уезда Пермской губернии – на границе между Европой и Азией. Ссыльнокаторжный острог в Ертарском был основан в середине XVIII века. В селе находился казенный винокуренный завод, где работали каторжники и ссыльные. Один из потомков местных манси – тогда их называли вогулами, – отец нашего героя, Александр, служил на каторжном предприятии и дослужился до губернского секретаря. Так что сын его, Анатолий, происходил из приказно-служительских детей.

Обоих родителей Анатолий потерял еще в детстве: «Рано лишившись отца и матери, воспитание получил на казенный счет <...> Почтальон, вместе с почтовой поклажей, привез меня из Камышлова в Пермь, посадил на базаре и сказал: "Ступай, ищи теперь школу кантонистов!" Дело было зимою, в распутицу, долго я бродил по незнакомому городу, расспрашивая у встречных прохожих, где находится школа кантонистов, — пока, наконец, к вечеру, на окраине города, не наткнулся на большое, полуразвалившееся деревянное, выкрашенное в желтую охру, одноэтажное здание: это и была школа кантонистов. На другой же день, по поступлению в школу, я слег в постель и перенес жестокий тиф. Когда я выздоровел, то с сожалением заметил, что из немногих моих вещей ничего не оказалось в сохранности: их кто-то украл. Особенно мне было жаль кошелька, вышитый матерью»¹.

Кантонистские училища со времен Александра I комплектовались преимущественно солдатскими детьми и давали армии строевых унтер-офицеров, музыкантов, топографов, кондукторов, чертежников, аудиторов, писарей. Приют, детский дом — суровая школа. Бахтияров вспоминал: «Во время моего пребывания начальником Пермской школы кантонистов был швед; он часто любил беседовать с нами о подвигах Карла XII. В учебном отношении школа кантонистов подразделялась на четыре класса: "приготовительный", "нижний", "средний" и "верхний". Воспитанники нередко засиживались по три и по четыре года в одном и том же классе. В рекреационном зале на видном месте, у дверей, висели черная и красная доски. На "черной доске" записаны были "ленивцы", а на красной доске — наилучшие, первые ученики.

Помню, что были частые побеги кантонистов из школы; летом нередко предпринимались смелые экскурсии для опустошения соседних огородов. Зимою кантонисты по целым месяцам сидели, что называется, взаперти в здании школы: ни разу их, бывало, не водили погулять, чтобы подышать чистым воздухом. Каждую неделю производился так называе-

¹ РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 325. Автобиографическая и библиографическая заметка для «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых» под ред. С. А. Венгерова.

Портрет Анатолия Александровича Бахтиарова (1851–1916).

мый “докторский осмотр”: кантонисты раздевались донага, становились в затылок друг к другу и по очереди подходили к доктору, который сидел у окна, на креслах. Подойдя к доктору, кантонист вытягивал руки, чтобы удобнее было их видеть, нет ли чесотки и т.п.

Пермская школа кантонистов было единственное учебное заведение, где дети могли получить кой-какое образование на государственный счет. Немудрено поэтому, что сюда поступали дети преимущественно бедных обывателей, со всей Пермской губернии и даже из Западной Сибири»¹.

В том же 1863 году школу закрыли, и кантонистов перевели в Ярославскую военную прогимназию, где мальчиков готовили к поступлению в юнкерские училища. Бахтиаров в числе 17% лучших выпускников был переведен из Ярославской прогимназии в учительскую семинарию Военного ведомства в Москве, откуда в 1874 году выпустился в звании *учителя военных прогимназий*. В этом же году Бахтиаров поступает на службу в Военно-фельдшерскую школу при Императорской медико-хирургической академии – ныне Военно-медицинская академия – в Петербурге на должность учителя русского языка.

В Военно-фельдшерскую школу принимались сыновья нижних чинов от 13 до 17 лет. Учебный курс состоял из Закона Божия, русского языка, арифметики, геометрии, истории России, географии, чистописания, латинского языка, начальных знаний из естественных наук, фармации, фармакологии, патологии, гигиены, ухода за больными. Проводились уроки гимнастики, «фронтального учения» и пения.

Из послужного списка первого года службы от сентября 1874 года известно²: «Губернский секретарь Анатолий Александрович Бахтиаров. Учитель. Вероисповедания православного. 21-го года от роду. Знаков отличия не имеет. Получает жалованье 240 руб. в год. Пользуется казенною квартирою. Из приказно-служительских детей, сын губернского секретаря. Имения не имеет. Холост».

В 1895 году его послужной список уже следующий³: «Коллежский советник⁴ Анатолий Александрович Бахтиаров. Учитель Петербургской военно-

¹ Там же.

² РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 4890. Л. 388–391.

³ РГВИА. Ф. 409. П/с 139–046 (1895 г.).

⁴ 6-й класс в «Табели о рангах»; в воинских чинах соответствует чину полковника армии.

фельдшерской школы. Родился 3-го июля 1851 года. Вероисповедания православного. Кавалер орденов: Св. Станислава III ст. и Св. Анны III ст. Получает содержание в год: жалование 240 руб., добавочные 180 руб., квартирные 150 руб. Итого 570 руб.

Государь Император на всеподданнейшую просьбу надворного советника Бахтиярова в 8 день сентября 1890 года, Всемилостивейше повелеть изволил разрешить воспитаннику его Анатолию, рожденному 13 января 1883 года незаконно Туккумскою мещанкою-еврейкою Мариєю Эдельгаус, принять фамилию его, Бахтиярова, и отчество по его имени, без предоставления ему каких-либо прав по состоянию и имуществу его.

Женат первым браком на дочери Коллежского Секретаря – девице Анастасии Валерьяновне Кашинцевой.

Имеет сына Анатолия, родившегося 13 января 1883 года.

Жена и сын вероисповедания православного, находятся при нем».

Так сирота-вогул, выросший на уральской каторге, осиротевший в детстве, прежде чем выбиться в люди, прошел суровую школу закрытых специальных учебных заведений. Нужда заставила молодого учителя русского языка обратиться к подработке писательским трудом – с начала 1880-х годов Анатолий Бахтияров совмещает преподавание с литературным заработком.

По мрачности впечатлений детства и юности, по перенесенному опыту тяжелейшей бедности он похож на писателей-разночинцев круга «Современника» десятилетием его старше: Николая Помяловского, Иннокентия Омулевского, Ивана Кушневского, Федора Решетникова, Николая Успенского. Их отличало не только прекрасное знание быта «униженных и оскорбленных», но и отсутствие всякого умиления перед бедняками. Для них мужики – понятная среда, которой они не приписывали каких-то особенных нравственных качеств и которую изучали без какой-либо идеализации или пафоса.

Оттиск времени находит чаще свое отражение в художественной литературе и реже в бытоописаниях заинтересованных историографов. Повседневность как неизведанный мир становится в конце XIX века повсеместным предметом анализа писателей так называемой натуралистической школы. Французский философ и публицист Ипполит Тэн заявлял: «Порок и добродетель суть те же продукты, что сахар и купорос», а значит,

их следует описывать и исследовать с хладнокровием и пунктуальностью естествоиспытателя.

Во Франции «натуралисты» – Эмиль Золя и его окружение, само «Брюхо Петербурга» – отсылка к знаменитому роману Золя «Чрево Парижа», в России – менее знаменитый Петр Боборыкин. Журналистика становится авангардным отрядом этого «наступления на повседневность». В русской литературе шедевры: «Остров Сахалин» Антона Чехова, «Мултанское дело» Владимира Короленко, «Записки врача» Викентия Вересаева. Важны и показательны «Подземная Москва» Владимира Гиляровского, «Петербургские профили» Николая Животова и «Язвы Петербурга» Владимира Михневича. Литература этого рода в последние два царствования пользуется усиленным спросом. «Эпоха реакции – эпоха мыслей», как говорил Дмитрий Писарев. .

Анатолий Бахтиаров – важная составляющая этого литературного потока, в котором литератор выполняет роль путешественника, но отправляясь не в Японию на фрегате «Паллада», а на прибрежные финские рыбацкие тони с конкретной и понятной целью – описать быт неизвестной яркой социальной группы, заморозить родом занятий подметить характерные особенности в речи и привычках. В случае с творчеством Бахтиарова мы имеем дело с бедным человеком, ремесленниками, мелким купечеством – социальным пластом населения, который не в состоянии самостоятельно себя представить: большая часть крестьянства, рабочего класса, маргинальной части населения бесписьменна.

Уже нетвердой рукой 4 октября 1911 года Бахтиаров напишет письмо к Александру Соколовскому, сотруднику «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» о своей литературной судьбе:

«Нужда указала на литературный заработок.

На литературное поприще выступил в 1884 году, в газетах “Здоровье” и “Эхо”, ныне уже не существующих. С 1885 по 1887 год в “Петербургских ведомостях”, “Петербургской газете” и “Новостях” помещался целый ряд фельетонов под заглавием: “Брюхо Петербурга”. После появления первого моего фельетона в “Петербургских ведомостях” (1885 г., № 60), газета “Новое время” заметила, что “Брюхо Парижа” описано, а “Брюхо Петербурга” ждет еще своего исследователя.